

Михаил Кисин
Сан-Диего – Саратов

В далеком 1933 году в калифорнийском городе Сан-Диего был официально зарегистрирован первый (по крайней мере в Америке) клуб ПО "Bottom Scratchers". И если вопрос, вынесенный в заглавие статьи, действительно актуален, то почему бы не поинтересоваться, куда за это время подводные охотники пришли на своей исторической родине.

Давайте только не будем угадывать ответ. На нетривиальные вопросы тривиальных ответов вообще не бывает, а тут он может оказаться довольно неожиданным. Правильнее будет сначала оглядеться и разобраться с прилегающей акваторией и местной рыбой, так, как я сам и поступил, перебравшись в Сан-Диего два года тому назад.

Акватория приводила в тихий восторг. Специфика тихоокеанского побережья Северной Америки – это кельповый лес, плотные заросли высоких, десяти-двадцатиметровых бурых водорослей, дающих приют, корм и убежище целому миру морских существ – плавающих, ползающих, ныряющих, спокойно сидящих на своем месте или активно поедающих ближнего своего. Кельп – это море в море, большая, разветвленная, многоуровневая экосистема с множеством обитателей. Ну и, наконец, кельп – это просто красиво. Кто из нас, с карасем на гарпуне, отфыркиваясь от тины в камышатнике по пояс, не ловил себя на мысли – вот это бы самое, да хотя бы раз в пять поглубже? Кельповый лес – это глубины от 5 до 25 метров с роскошной «камышовой» охотой от дна и до самой кельповой крыши. Пейзаж ясен?¹ Тогда перейдем к основному вопросу – кого ловить.

¹ Если не ясен, то детали можно посмотреть в «Предельной Глубине» №6 (2008); архив ПГ доступен в интернете.

Чтобы лично перезнакомиться со всеми видами рыб, обитающих в кельпе, двух лет мне явно не хватило – на этот подвиг не хватит и двадцати. Изучать местные правила рыбалки я бросил давно. Безнадежное это занятие, когда тут шестнадцать видов одних только морских ершей (rockfish), и по каждому свои нюансы, вплоть до полного запрета на особо экзотических. Так вот и промышляю на глазок, стараясь не обижать маленьких и не связываться с незнакомыми. Ерши, впрочем, для кельпового охотника не свет в окошке, в кельпе обитает много рыб из куда более благородного семейства bass, которых на русский язык почему-то упорно переводят окунями. У меня же, наверное в силу ихтиологической неграмотности, бэсс больше ассоциируется с судаком. Впрочем, бэсс это даже и не семейство, а имя собирательное, прозвище то есть, потому-то они все такие разные. Про атлантического страйпера (striped bass) и тихоокеанского гигантского черного бэсса (giant black sea bass) я уже читателю МПО все что знал доложил². Здесь же, в калифорнийском кельпе, из многочисленных рыб этой породы внимания заслуживают два вида – кельповый бэсс, или поместному калико (calico), и белый морской бэсс (white sea bass). Про белого бэсса я сейчас писать не хочу, морального права пока не имею. Про него, как про белого кита Моби Дика, вообще романы писать надо, а лучше даже стихами шпарить - рыба прекрасная, но ускользающая как наваждение. Терри Маас, например, устав гоняться за ней с фотокамерой, от бессилья картину нарисовал³, приличная фотография ну никак не удавалась. У меня на боевом счету всего два белых бэсса, но вовсе не того размера, каким хвалятся. А рекорд на данный момент – 42,4 кг (Bill Ernst). Вполне достойная рыба, но, к сожалению, ныне редкая, и по вполне понятной причине – от всех не ускользнешь. Калико бэсс – рыба более массовая и доступная. Рекорд по ней 5,1 кг (Erik Banados), но шлепнуть такую рыбу даже на килограмм – уже большое достижение, рыба очень осторожная. Кстати, именно калико по повадкам и похож на окуня. На лежке, также как и окунь, спустя какое-то время он проявляется из кельпа – рот, два глаза в изумлении, да пара пекторальных плавников врасстырку – и идет на сближение. Но разница все же есть, и разница принципиальная. Наш окунь в какой-то момент плавно пойдет в разворот, подставив бок, а этот паразит, удовлетворив по-быстрому свое любопытство, просто сдернет стремглав, да так шустро сдернет, что непонятно в каком направлении кулаком грозить. Очень выматывающая рыба этот калико бэсс, но, кстати, и очень вкусная. Похожий на калико полосатый песчаный бэсс (barred sand bass) живет на открытых рифах, он покрупнее, поглупее ... ну и нечего о нем тут.

² МПО №2, 2004; №2, 2006; №2, 2008; №1, 2009.

³ http://www.freedive.net/Painting/white_seabass.htm

Сравнивать кельповую охоту с камышовой это, конечно же, литературный недобор. Дыхание океана сказывается здесь и буквально, в виде постоянного плавного наката, раскачивающего подводные заросли кельпа, и в виде расширенного ассортимента рыб, который кроме всяких там аквариумных карасей-окуней включает скатов, акул и даже некоторые виды пелагиков. На внешнем крае кельпового поля, со стороны океана, я иногда встречаю yellowtail – один из видов джексов, наверное самый популярный объект подводной охоты в этих водах. Иногда они ходят парами, крейсируя вдоль кромки кельпа и не больно обращая внимание на вашего покорного слугу. Я на них тоже не отвлекаюсь. Это уже голубая охота, к которой я равнодушен. Перспектива плыть за километр от берега с длинным ружьем и болтаться в воде, поджидая свой шанс, как-то не вдохновляет. В кельпе я ныряю активно и с короткой пневматикой, мне так веселее, да и Волгу напоминает. Кроме того, подстрелив что-то крупное, неминуемо придется сворачивать охоту и грести тот же километр назад к берегу. Вешать рыбу на буюк – значит кормить тюленей, поэтому мелкую рыбу я таскаю с собой, охочусь с «булавкой» на поясе, и не спешу стрелять последнюю – третью рыбу, пока не наныряюсь. Да и вообще, большую рыбу еще ведь надо съесть умудриться, а без хорошей компании (увы мне) это дело лучше и не затевать. Один раз я, правда, польстился на леопардовую акулу, давно хотел её попробовать. Раз видал, как рыбак с берега такую акулку выловил. «И как на вкус?» - спрашиваю. «Люкс» - говорит. Заручился я поддержкой в трудовом коллективе («Акулу нести? Будете?» – «Давай») ну и ахнул этот люкс при первой встрече. Теперь рапортую. По охоте рыба бестолковая, плывет плавно, стрелять скучно. Выстрел в голову ее не останавливает, с мозгами там не густо, так до самого берега и кувыркались. Правда за хвост держать удобно, берешь, как чемодан за ручку, и несешь, главное – не скользит. Готовить лучше на гриле, чтоб сок стекал, и на большую компанию. Но, вообще-то, акул я больше не стреляю.

У меня в кельпе два любимца. Первый – sheephead, как перевести сразу не сображу. Буквально будет «баранья башка», но за рыбу что-то обидно. Зубы – да, как у овцы, но она же не виновата, она ими ракушки грызет. А так рыба умная и симпатичная, охота на нее увлекательная, а главное – это по-моему самая живописная рыба в кельпе, по крайней мере большие самцы очень впечатляют, с их черно-красными вертикальными полосами. Самки, те маленькие, невзрачные, серенькие такие, пока их фонарем или фотовспышкой не высветишь – тут они оказываются малиновые. Впрочем маленькие-серенькие под водой они тоже до поры. Все sheepheady возрастные гермафродиты, самка подрастет и трансвестирруется – получит путевку в жизнь казацкую, черный лампас на бок, да к нему впридачу ещё и шанс схлопотать в тот же бок гарпун – sheephead самая вкусная тут рыба, первая, кого я ищу на охоте. Вторая – orapeye, рыба с голубыми глазами из породы гирелл. Кто плавал в тропических морях, наверняка знает рыбу под названием чаб (chub). Чабы – они из той же породы, крутятся у рифов, с виду типа лещей и такие же бестолковые. Синеглазки тоже в кельпе мотаются стаями, туда-сюда-отсюда, ружье навести невозможно и фотографии все время выходят нерезкие. Но глаза у orapeye действительно опаловые, синие-синие с ярко-желтым ободком. За что я их люблю – не знаю, за красивые глаза наверное, вкус у синеглазок так себе, не волжский лещ. А леща, здесь, кстати, больше всего напоминает одна из рыб семейства perch, хотя по-правильному perch - это как раз и есть окунь. Многие из них действительно похожи на наших окуней, хотя остальные больше смахивают на карасей. В общем, с названиями рыб и с видовым многообразием тут разобраться не легко, а объяснять всю эту мешанину тому, кто её не видал, еще труднее, да пожалуй и незачем. Суть-то как раз в том, что рыбы в кельпе много, и много ее – разной. А вот это я, похоже, успешно объяснил.

Понятно, что имея такие райские кущи под боком, подводные охотники всех мастей должны в Сан-Диего просто процветать. Так-то оно так, но... Я живу в двух кварталах от городского пляжа курортного поселка Карлсбад неподалеку от Сан-Диего. Дойти до моря – всего сотня метров, а потом надо сделать выбор – куда податься, направо или налево, кельповое поле есть и там и там. Казалось бы, чего заморачиваться? Глянь, где конкурент, зараза, уже лапами машет, и иди себе в другую сторону, радуясь, что полей два. Так вот ведь нет, не все так просто в стране Америке, и проклятая эта проблема выбора мучает меня каждый раз, когда иду охотиться. Дело в том, что я тут – один. За два сезона, что я тут плаваю, один лишь раз видал я на Карлсбадском пляже (не в воде) молодого оболтуса со слингом, кажется даже без ласт. И – никаких сомнений – без рыбы. Не конкурент. Неожиданно? Так я же обещал.

Первое, что надо сделать, чтобы понять сей феномен, это отказаться от пагубной привычки считать себя героем сцены и осознать, что смена главных ролей в жизненном спектакле возможна очень даже радикальная. Например, свой персональный щелчок по носу я заработал так. Переехав в Сан-Диего, я с разбега вступил в дайверский клуб “Dive Animals”, где ребята имели свой катер. Лодка – это для рядовых членов клуба крупный бонус, возможность понырять малой компанией, без лишних, и за смешные деньги. Раскатал губу и я и, шустро записавшись на ближайший выезд, ничтоже сумняшеся уведомил организатора, что планирую фридайвинг и охоту. Естественно, поклялся и лодку от рыбьих соплей отмыть, и что с лицезией все будет тип-топ тоже пообещал. Когда не надо я вообще-то могу быть довольно напористым, но хорошо хватило тогда ума вовремя остановиться, уж больно парень что-то подозрительно мялся. В конце-концов, осторожно и очень вежливо он спросил, а уверен ли я, что остальным-то в лодке это будет по душе?... И я понял, что я не уверен.

Пик популярности подводной охоты в США пришелся на 50-е годы. Это было время, когда фотографии подводных охотников публиковались на обложках таких видных изданий, как “Sport Illustrated”, а обанкротившийся в 2002 году “Skin Diver” был читаемым в народе журналом. Интересно, что на обложке первого выпуска этого первого в мире журнала, посвященного всем аспектам дайвинга, красовался именно калифорнийский подводный охотник с рекордным белым бэссом на плече. Кстати, аналогичная фотография украшает и обложку самого последнего номера современного “Spearfishing Magazine” – только бэсс раза в два

побольше. Читатель МПО, взяв в руки это довольно скромное издание, скорее всего усмехнется – кто с недоумением, а кто злорадно, в зависимости от чувств, питаемых к заокеанским коллегам по диагнозу. Уровень и нашего родного МПО и союзной дайверской «Предельной Глубины» значительно выше этого американского издания, вот только боюсь, что разница эта не национальная, а скорее историческая, сиречь преходящая. А куда это еще мы придем – вопрос открытый. Цыплят по осени считают, и любопытно было бы сравнить динамику тиражей этих двух наших братских изданий, ПГ и МПО, в ближайшие лет десять. Ну а если вернуться в Сан-Диего, то, несмотря на то, что пик массового интереса к подводной охоте давно прошел, конечно же, подводных охотников здесь еще очень много, свято место пусто не бывает. В пределах часового перелёта или дня езды на машине лежит благословенное мексиканское море Кортеза, да и из самого Сан-Диего в океан ходят чартеры специально для охотников, в интернете полно объявлений. Сразу за внешней границей кельпа начнется голубая вода - и это уже совсем другая охота, её я тут просто не касаюсь. Спорт есть спорт, и трофейное направление в подводной охоте будет существовать вечно. Ну а я апологет ухи, коптилки, да ста граммов к ним в придачу и, соответственно, придерживаюсь другого, не менее спортивного направления в подводной охоте - ныряю вдогонку за своим ужином. Вот только в серьезной разработке этого направления мне с принимающей стороной сильно не повезло – половина населения здесь и не подозревает, что правильный помидор должен пахнуть помидором, а не супермаркетом, а половина тех, кто об этом догадывается, скорее всего путают его с апельсином. Короче, нормальный американец рыбу ест в ресторане, а на охоту если ездит – то за трофеем. Как справедливо заметила моя жена, если так дело пойдет дальше, то ты тут скоро схлопочешь статус городского сумасшедшего. «Глянь, Джон, снова этот чокнутый с карасем из моря вылез и на пляже рыбу чистит».

Куда идем...

